

Папа Пий XII
Энциклика *Mystici Corporis*

29 июня 1943 г.

Pius PP XII

Episcopus Romanus, Vicarius Christi, Successor principis apostolorum, Caput universalis ecclesiae, Pontifex Maximus, Patriarcha Occidentis, Primatus Italiae, Archiepiscopus ac metropolitanus provinciae ecclesiasticae Romanae, Princeps sui iuris civitatis Vaticanae, Servus Servorum Dei.

Церковь - мистическое Тело Христово

При определении и описании этой истинной Церкви Христовой, которая есть Святая Кафолическая Апостольская Римская Церковь, не может быть найдено ничего более благородного и великого, ничего более божественного, как то определение, которым она именуется - «мистическое Тело Иисуса Христа». Это наименование вытекает и как бы расцветает из того, что часто о сем предлагается в Священном Писании и в творениях святых отцов.

О том, что Церковь есть тело, часто говорят Священные тексты. «Христос», так говорит апостол, «есть Глава тела Церкви» (Кол 1:18). Если же Церковь есть тело, то она должна быть чем-то единым и нераздельным по слову святого Павла: «Так мы, многие, составляем одно тело во Христе» (Рим 12:5). Но не только она должна быть чем-то единым и нераздельным, но и чем-то осязаемым и видимым, как предшественник Наш, блаженной памяти Лев XIII, свидетельствует в своем Окружном послании *Satis cognitum*, говоря: «Тем самым, что она есть тело, воспринимается Церковь очами».(1) Посему отступают от божественной Истины те, которые представляют себе Церковь, будто бы она не может быть осязаема или видима, будто бы она есть, как утверждают, лишь нечто «пневматическое», через что многие христианские сообщества, хотя и разделенные между собою по вере, все же соединены невидимым союзом.

Почему говорят «мистическое»

Перейдем теперь к следующему рассуждению, в котором Мы хотим осветить, почему Тело Христово, которое есть Церковь, должно именоваться мистическим. Это наименование, обычное для церковных писателей ранней эпохи, подтверждается немалым числом документов Верховных Первосвященников. Но не только на этом основании справедливо сие наименование. Оно прежде всего различает общественное Тело Церкви, чьей Главой и Правителем («*caput ac moderator*») является Христос, от Его физического Тела, которое, будучи рождено от Приснодевственной Богородицы, ныне восседает одесную Отца и сокровенно пребывает в евхаристических видах. Равным образом, этим наименованием оно отличается от всякого природного тела, будь то физического или так называемого морального, что особенно важно в виду современных заблуждений.

Если же мы затем сравним мистическое Тело с так называемым моральным, то мы должны будем установить, что между ними существует немаловажное, а скорее, весьма значительное и существенное различие. Действительно, в так называемом моральном теле объединяющее начало является не чем иным, как общею целью и совместным стремлением всех к одной цели при помощи общественной власти. В мистическом же Теле, о котором здесь идет речь, прибавляется к этому стремлению еще и другое внутреннее начало, которое действительно обитает как во всем организме, так и в отдельных членах и которое столь возвышенно, что само по себе безмерно превышает все объединяющие связи, скрепляющие любое физическое или моральное тело. Это начало принадлежит, как выше сказано, не природному, но сверхприродному порядку, и даже, более того, в себе самом бесконечно и несозданно: оно есть Дух Божий, как говорит Ангельский учитель: «будучи единым и тем же наполняет и делает единой всю Церковь».(2)

Принадлежность к Церкви

Однако следует причислить к членам Церкви воистину только тех, которые восприняли баню второго рождения, которые исповедуют истинную веру и которые сами по себе не отделились достойным сожаления образом от совокупности Тела или не исключены из него, вследствие тяжелых преступлений, законной церковной властью. «Ибо, - так говорит

апостол, - все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные» (1Кор 12:13).

Итак, подобно тому, как в истинном союзе верующих во Христа имеется лишь одно Тело, один Дух, один Господь и одно крещение, так может в нем быть только одна вера (Еф 4:5), и потому, по заповеди Господней, тот, кто отказывается слушать Церковь, должен быть рассматриваем «как язычник и мытарь» (Мф 18:17). На этом основании те, которые разделены между собою в вере или в управлении («*qui fide vel regimine invicem dividuntur*»), не могут жить в этом одном Теле и одним его Божественным Духом.

Было бы, однако, ложным думать, что Тело Церкви, поскольку оно носит имя Христово, уже здесь, на земле, во время своего земного странствия, состоит исключительно из членов, отличающихся святостью или же лишь из тех, которые Богом предопределены к вечному блаженству. Следует отнести к бесконечному милосердию Спасителя нашего то, что Он и ныне не отказывает в месте в Своем мистическом Теле и тем, которым Он некогда не отказал в месте за общей трапезой (Мф 9:11; Мк 2:16; Лк 15:2). Ибо не всякий совершенный грех, как бы он ни был тяжок, таков по своей природе, что он, как раскол, ересь и вероотступничество, отделяет человека от Тела Церкви. Равным образом полностью не лишаются жизни все те, которые хотя через свой грех и теряют любовь и божественную благодать и тем самым становятся неспособными к сверхприродным заслугам, но сохраняют веру и христианскую надежду, и, будучи озарены небесным светом, через увещания и внутреннее побуждение Святого Духа приводятся к спасительному страху, побуждаются к молитве и к сокрушению о своем падении.

Итак, да устрашится всякий перед грехом, ибо им оскверняются мистические члены Искупителя. Тот же, кто имел несчастье согрешить, не сделав себя, однако, через упорство недостойным сообщества верующих во Христа, должен быть встречен с величайшей любовью и в нем надлежит действенною любовью видеть недужного члена Иисуса Христа. Ибо лучше, как замечает епископ Гиппонский, быть «исцеляемым в союзе с Церковью, чем отсеченным, как неисцелимый член, от ее тела». (3) «Ибо не следует отчаиваться в исцелении того, что еще связано с телом; однако то, что отрезано, не может быть ни оздоровлено, ни исцелено». (4)

Служения и харизмы в Церкви

Кроме того, подобно тому, как в природе тело представляет собою не простую совокупность каких-либо членов, но должно заключать в себе органы, т.е. члены, имеющие различное назначение и соединенные в подобающем порядке, так и Церковь должна преимущественно потому быть названа телом, что она вырастает из органической связи своих членов и составляется из различных, между собою согласованных членов. Не иначе описывает Церковь апостол, говоря: «Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим 12:4).

Не следует, однако, думать, что это внутреннее согласованное или, как говорят, «органическое» строение Тела Церкви сводится лишь исключительно к иерархическим степеням и ими ограничивается, или же, как это утверждает противоположное мнение, что Церковь состоит единственно из «харизматиков», хотя подобные люди, обладающие чудесными дарованиями, никогда не исчезнут в Церкви. Конечно, следует непременно утверждать, что лица, обладающие в этом теле священными полномочиями, являются первыми и главными членами, ибо в них, в силу посольства Божественного Искупителя, навеки продолжается служение Самого Христа - Учителя, Царя и Священника. Но когда отцы Церкви справедливо и основательно говорят о служениях, степенях, званиях, должностях, распорядках и службах этого Тела, то они имеют в виду не только тех, кто поставлен в священные степени, но и всех тех, которые, восприняв евангельские советы,

ведут деятельную жизнь среди людей, или в тишине скрытую жизнь, или же стремятся соединить и то, и другое, в согласии со своим уставом; далее тех, которые, хотя и живут в мире, однако же усердно предаются делам милосердия, дабы оказать душевную и телесную помощь другим; наконец, также и тех, которые соединены в целомудренном браке.

Следует принять во внимание и то, что, особенно в обстоятельствах современности, отцы и матери семейств, крестные родители и особенно те, кто, будучи мирянами, простирает руку содействия церковной иерархии к распространению Царства Христова, занимают почетное, хотя подчас и неприметное место в христианской общине и могут Божьей милостью и помощью достигать высочайшей святости, которая, по обетованию Иисуса Христа, никогда не иссякнет в Церкви.

Христос рождает святость Церкви

Однако наш Божественный Искупитель руководит и управляет и Сам непосредственно основанным Им обществом. Сам Он именно царствует в духе и сердцах людей, склоняет и побуждает по Своему благоволению даже самую сопротивляющуюся волно. «Сердце царя - в руке Господа... куда захочет, Он направляет его» (Притч 21:1). Этим внутренним управлением не только заботится Он в качестве «Пастыря и Блюстителя душ наших» (1 Петр 2:25) об отдельных людях, но проявляет попечение обо всей Церкви. То просвещает и укрепляет Он ее предстоятелей, дабы они исполняли свое служение верно и плодотворно. То - и сие особенно в трудных обстоятельствах времени - пробуждает Он в лоне Матери Церкви мужей и жен, чтобы они сиянием блеска своей святости служили примером прочим верующим во Христа для возрастания Его таинственного Тела. С особенною же любовью смотрит Христос с неба на Свою непорочную Невесту, которая здесь на земле страдает в изгнании, видя ее в опасности, вырывает ее из пучины поглощения волнами лично или через ангелов (Деян 8:26; 9:1-19; 10:1-7; 12:1-11), или через Ту, Которую мы призываем как Заступницу христиан, или через других небесных предстателей. Когда же волны улягутся и море успокоится, утешает Он ее тем миром, «который превыше всякого ума» (Флп 4:7).

Церковь правовая и Церковь любви

Из всего того, что Мы изложили в Нашем послании, явственно вытекает, что как те, которые по собственному произволу представляют себе сокровенную, вовсе невидимую Церковь, так и те, которые мыслят Церковь как некую человеческую организацию с определенным уставом, порядком и внешними обрядами, но без участия в сверхприродной жизни, пребывают в тяжком заблуждении (5). Как Христос, Глава и Первообраз Церкви, «не полон, если в Нем рассматривать только человеческую, видимую природу... или только божественную, невидимую природу... но, так как Он един из обоих в обоих природах... так и Его мистическое Тело». (6) Ибо Слово Божье восприяло человеческую, подверженную страданиям природу, дабы по основанию видимого и божественной Кровью освященного общества «человек был бы призван через видимое управление к невидимому». (7)

Посему оплакиваем Мы и порицаем опаснейшее заблуждение тех, которым рисуется воображаемая Церковь, как некое общество, образованное и поддерживаемое любовью, не без презрения противопоставляемое ими другому, которое они называют юридическим. Напрасно вводят они это различие. Ибо они не понимают, что Божественный Искупитель по одной и той же причине восхотел, чтобы основанное Им человеческое общество было в своем роде совершенным и наделенным всеми правовыми и общественными элементами в целях непрерывного продолжения здесь на земле спасительного дела Искупителя, (8) для чего и обогатил его небесными дарами и благодатью Утешителя Духа. Конечно, по воле Предвечного Отца оно должно быть «Царством возлюбленного Сына Своего» (Кол 1:13),

при этом воистину таким Царством, в котором все верующие принесли бы совершенное подчинение разума и воли и стали бы подобными в смирении и послушании Тому, Кто «был послушным даже до смерти» (Фил 2:8). Посему не может быть никакого противопоставления или противоречия между невидимым, как его называют, посольством Святого Духа и правовым служением пастырей и учителей, полученным ими от Христа. Оба дополняют и взаимно довершают друг друга, как у нас тело и душа, и происходят из одного и того же нашего Спасителя. Он, вдохнув Своим апостолам божественное дуновение, не только изрек: «Примите Духа Святого» (Ин 20:22), но и еще явственно повелел: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин 20:21) и также: «Слушающий вас Меня слушает» (Лк 10:16).

Епископат

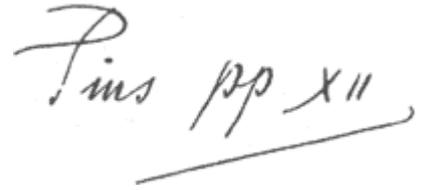
То же, что мы здесь говорили о Вселенской Церкви, надлежит сказать и об отдельных христианских общинах, как о восточных, так и о латинских, из которых состоит и слагается единая Католическая Церковь. Каждая из них управляется Христом Иисусом через слово и правящую власть («*voce potestatis*») своего епископа. Посему предстоятели местных Церквей не только должны почитаться первенствующими членами Вселенской Церкви, поскольку они соединены особой связью с Божественным Главой всего Тела и посему по праву именуется «главными частями членов Господа», (9) но в отношении собственных епархий они, как истинные пастыри, пасут и управляют во имя Христова вверенную каждому из них паству. Выполняя эти обязанности, они действуют не вполне в силу собственного права, но подчиняются принадлежащей Римскому Первосвященнику власти, хотя они и имеют ординарную юрисдикционную власть («*ordinaria jurisdictionis potestates*»), которая им передана непосредственно тем же верховным первосвященником. Посему должны они почитаться народом как преемники апостолов по божественному установлению. И более чем к властителям мира сего, даже самым высокопоставленным, применимы к епископам, украшенным помазанием Духа Святого, слова Писания: «Не прикасайтесь к помазанным Моим» (1 Пар 16:22; Пс 105:15).

Святой Дух, душа Церкви

Этому Духу Христову, как незримому началу, должно быть усвояемо и то, что все части Тела соединяются между собою равно и с их высоким Главой, ибо Он целиком пребывает в Главе, целиком в Теле и целиком в отдельных частях. В последних Он присутствует и содействует им в различной степени, сообразно их различным задачам и служениям и в зависимости от большей или меньшей меры их духовной зрелости. Это Он, Который в силу Своего небесного дыхания жизни пребывает во всех частях Тела, должен рассматриваться началом всякой действительно ко спасению ведущей жизненной деятельности. Это Он, Который, хотя и пребывает Сам во всех членах и действует в них божественным образом, тем не менее действует в подчиненных членах через служебное действие вышестоящих. Это Он, наконец, Который постоянно сообщает Церкви веянием своей благодати новое возрастание, отказывается, однако, пребывать освящающею благодатью в членах, совершенно отдаленных от Тела. Как раз это присутствие и эту действенность Духа Иисуса кратко и удачно выразил Наш мудрейший предшественник, вечной памяти Лев XIII, в своей энциклике *Divinum illud* в следующих словах: «Достаточно сказать, что поскольку Христос есть Глава Церкви, то Святой Дух - ее душа». (10)

Если же мы будем рассматривать внутреннюю жизненную силу, посредством которой все христианское общество содержится Его Основателем, не саму по себе, но в протекающих из нее тварных действиях, то она состоит в сверхприродных благодатных дарах, которые наш Искупитель дарует Церкви вместе во своим Святым Духом, с Которым Он, как Раздаватель сверхприродного света и Созидатель святости, действует

вместе. Поэтому Церковь может так же, как и ее святые члены, применить к себе великое слово апостола: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:20).

Примечания:

- 1 Leo XIII, Enc. *Satis cognitum*. ASS 28 (1895/96) 710.
- 2 Т.е. Фома Аквинат: Thomas Aquinas, *De veritate*, q. 29, a.4, ср.
- 3 Св. Августин. *Epistolae*, CLVII, 3, 22 (PL 33, 686).
- 4 Св. Августин. *Sermonis CXXXVII*, 1 (PL 33, 754).
- 5 Leo XIII, Enc. *Satis cognitum*: ASS 28 (1895/96) 710.
- 6 Там же.
- 7 Thomas Aquinas, *De veritate*, q. 29, a.4, ad. 3.
- 8 См. конст. *Pastor aeternus* (DzS 3050).
- 9 Gregorius Magnus, *Moralia*, 1. 14, с. 35, 43 (PI 75, 1063).
- 10 Leo XIII, Enc. *Divinum illud*: ASS 29 (1896/97) 650.

Источник: Эве Ф. Тексты о Церкви: Приложение к учебному пособию «Курс экклесиологии». Москва 1996, с. 9-13